Функциональный подход к определению пределов автономии воли супругов в имущественных отношениях

Володин Матвей Юрьевич
аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, sci.mavo@icloud.com

Введение. Расширение договорных возможностей супругов в регулировании имущественных отношений обусловливает необходимость определения допустимых пределов их автономии воли. В семейно-правовой доктрине соответствующие пределы преимущественно рассматриваются через отдельные законодательные ограничения и правоприменительные механизмы, что не позволяет представить их как взаимосвязанную систему. Цель исследования состоит в разработке модели, позволяющей систематизировать правовые механизмы определения пределов автономии воли супругов в имущественных отношениях. **Методы.** Исследование основано на применении формально-юридического, системно-структурного и сравнительно-правового методов. Формально-юридический метод использован для анализа норм семейного и гражданского законодательства и практики Верховного Суда Российской Федерации, системно-структурный метод был использован для определения критериев разграничения и взаимосвязи уровней предлагаемой модели, а сравнительно-правовой для сопоставления российского регулирования с отдельными механизмами регулирования имущественных отношений супругов в праве Германии и Франции. **Результаты.** Обоснована функциональная модель определения пределов автономии воли супругов, включающая конституционно-ценностный, внутренний семейно-правовой, внешний социально-экономический и функционально-процедурный уровни. Установлено, что указанные уровни разграничиваются по характеру и направленности правового воздействия на автономию воли супругов. Предложено разграничивать статический и динамический способы определения соответствующих пределов, когда при статическом способе юридически значимый факт прямо соотносится с установленным правовым последствием, тогда как динамический способ предполагает конкретизацию предела с учетом совокупности обстоятельств конкретного правоотношения. Сделан вывод о возможности использования предложенной модели для последовательного определения и конкретизации пределов автономии воли супругов при разрешении имущественных споров.

Ключевые слова: семейное право, автономия воли, имущественные отношения супругов, брачный договор, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов.

Введение

Несмотря на то, что в цивилистической науке большое внимание уделяется автономии воли и ее отдельным аспектам, в науке семейного права отсутствует единое и полное понимание концептуальной модели, по которой можно было бы системно оценивать допустимые пределы ограничения автономии воли именно супругов в их имущественных правоотношениях. Цель исследования состоит в разработке концептуальной модели определения пределов автономии воли супругов в имущественных отношениях. Для достижения указанной цели необходимо определить критерий систематизации правовых механизмов, воздействующих на автономию воли супругов, установить содержание и взаимосвязь уровней предлагаемой модели, определить способы конкретизации соответствующих пределов, а также сопоставить полученную модель с отдельными зарубежными подходами к регулированию имущественных отношений супругов.

В отечественной цивилистике фундамент понимания диспозитивного начала и автономии воли супругов был заложен М. В. Антокольской, которая определяет расширение договорных возможностей супругов как важный вектор развития семейного законодательства [1, с. 156].

Правовая позиция О. Ю. Косовой относительно автономии воли и договорного регулирования отличается обоснованным скепсисом к диспозитивности [2, с. 112].

А. М. Нечаева критикует попытки отнесения семейных отношений к гражданско-правовым отношениям. Государство дает супругам свободу выбора, например, заключить брачный договор, но устанавливает правила [3, с. 242].

Методы

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод использован при анализе норм семейного и гражданского законодательства и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Системно-структурный метод применен для определения критериев разграничения и взаимосвязи уровней предлагаемой модели, а сравнительно-правовой для сопоставления российского регулирования с отдельными механизмами регулирования имущественных отношений супругов в праве Германии и Франции. При подготовке рукописи использовалась большая языковая модель ChatGPT, принадлежащая компании OpenAI, в качестве вспомогательного инструмента для структурирования отдельных положений исследования, стилистического редактирования текста, проверки орфографии и пунктуации, совершенствования формулировок, а также помощи в переводе текста иностранных источников с языков, которыми автор не владеет. Полученный с использованием искусственного интеллекта текст подвергался авторской перепроверке и переработке. Отбор источников, их анализ, интерпретация нормативного материала и судебной практики, а также формулирование результатов и выводов исследования осуществлялись автором самостоятельно.

Результаты

Анализ отечественной цивилистической доктрины показывает, что проблема ограничений автономии воли супругов традиционно осмысляется через анализ отдельных законодательных запретов и оценочных категорий. Исследователями подробно описана императивная часть семейного права, однако такие категории как крайне неблагоприятное положение, зачастую исследуются как изолированные конструкции, не имеющие единой связи. В результате в литературе сохраняется фрагментарный подход, при котором статические ограничения оторваны от динамической практики судебного контроля. Предлагаемая модель призвана преодолеть данный доктринальный разрыв.

Предлагаемая модель может быть представлена в виде пирамиды, отражающей последовательность определения пределов автономии воли супругов. Движение от основания к вершине модели означает переход от наиболее общих ограничений, применимых независимо от обстоятельств, к ограничениям, действие которых

обусловлено особенностями конкретного правоотношения. На первом уровне устанавливается соответствие волеизъявления супругов основополагающим принципам права; на втором определяются установленные законодательством императивные пределы такого волеизъявления; на третьем устанавливается наличие и значение прав и законных интересов третьих лиц, затрагиваемых его реализацией; на четвертом оцениваются правовые последствия реализации автономии воли с учетом обстоятельств конкретного дела. Таким образом, уровни модели применяются последовательно, однако необходимость обращения к каждому последующему уровню определяется содержанием конкретного имущественного правоотношения. Графическое представление предлагаемой модели приведено на Рисунке 1.

Рисунок 1. Графическое представление многоуровневой модели ограничения воли супругов

В первую очередь, архитектура представленной модели строится на двух координатах. Ширина блоков по оси абсцисс (по горизонтали) отражает собой фундаментальность и охват правовых отношений. По вертикальной направленности на оси ординат блоки отражают степень конкретизации при применении к конкретному правоотношению.

Конституционно-ценностный уровень представляет собой первоначальный уровень определения пределов автономии воли супругов. Его содержание образуют конституционные принципы и основанные на них начала семейного законодательства, которые определяют общие ограничения автономии воли супругов. Указанные начала задают исходные правовые принципы, которым должна соответствовать реализация супругами предоставленной им автономии воли. Тем самым конституционно-ценностный уровень определяет исходные принципы, в пределах которых такое регулирование осуществляется.

Последующий, внутренний семейно-правовой уровень объединяет установленные законодательством пределы реализации автономии воли супругов в имущественных отношениях. В отличие от конституционно-ценностного уровня, на нем устанавливаются конкретные законодательные предписания, определяющие допустимое содержание и способы реализации автономии воли супругов. Так, согласно п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может содержать условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Данное ограничение действует независимо от наличия взаимного и свободно выраженного согласия супругов на включение соответствующего условия в брачный договор [4, с. 49–50]. Таким образом, в рамках предлагаемой модели нормы отраслевого законодательства объединяются на данном уровне по двум критериям. Во-первых, по их обязательности и невозможности устранения соглашением супругов. Во-вторых, по направленности регулирования на имущественные отношения между супругами.

В рамках внутреннего семейно-правового уровня автономия воли супругов подчинена нормативным границам, например, возникновения законного режима имущества по ст. 10 и ст. 34 СК РФ. Как иллюстрирует Определение Верховного Суда № 18-КГ24-353-К4 от 4 февраля 2025 г., воля сторон на совместное проживание и ведение быта после официального расторжения брака не способна продлить действие режима совместной собственности. Значение данного примера для предлагаемой модели состоит в демонстрации предела автономии воли на внутреннем семейно-правовом уровне, когда фактическое поведение сторон и наличие направленной на продолжение совместной жизни воли сами по себе не способны распространить режим имущества супругов на отношения, возникающие после прекращения зарегистрированного брака.

Третий, внешний социально-экономический уровень охватывает ограничения автономии воли супругов, возникающие в случаях, когда реализация ими имущественных прав и обязанностей выходит за пределы имущественных отношений между супругами и затрагивает права и законные интересы третьих лиц. Критерием выделения данного уровня выступает направленность ограничивающего воздействия, а именно случаи, когда автономия воли супругов соотносится с правами и законными интересами третьих лиц. На этом уровне, к примеру, находятся интересы кредиторов по отношению к одному или обоим супругам, корпоративные отношения, последствия несостоятельности [5, с. 88]. В условиях того, как супруги выступают активными участниками гражданских правоотношений, выступают должниками и кредиторами, участвуют в управлении корпоративными структурами, законодательство содержит в себе нормы, которые регулируют такие отношения и, соответственно, ограничивают автономию их воли по отношению к третьим лицам [6, с. 102]. Внешний социально-экономический уровень охватывает случаи, когда реализация автономии воли супругов приобретает самостоятельное юридическое значение в иных правоотношениях.

На внешнем социально-экономическом уровне модель ограничивает возможности супругов по одностороннему изменению объема обязательств перед третьими лицами [7, с. 87]. Определение Верховного Суда по делу № 10-КГ24-1-К6 от 17 декабря 2024 г. демонстрирует, что воля одного из супругов на вступление в обязательство не связывает второго супруга. Для перехода этого обязательства в совместное для супругов воля одного супруга должна быть подкреплена доказательствами реального расходования средств на нужды семьи, что защищает интересы неосведомленного супруга и устойчивость гражданского оборота.

Последним уровнем выступает функционально-процедурный, отражающий реализацию и конкретизацию автономии воли супругов в рамках юридических процедур применительно к обстоятельствам конкретного имущественного правоотношения. Иными словами, критерием выделения данного уровня является возникновение юридической процедуры, посредством которой волеизъявление супругов оформляется, проверяется, реализуется либо, при наличии спора, замещается правоприменительным решением. Такое разграничение позволяет отделить нормативное основание ограничения автономии воли от механизма его реализации. На данном уровне у супругов также появляется право заключения отдельных брачных соглашений, которые дополнительно могут создавать диспозитивные ограничения, что делает данный уровень еще более неустойчивым и вариативным [8, с. 94].

Тем не менее, разграничение уровней предлагаемой модели осуществляется по функциональному критерию, то есть в зависимости от характера и направленности воздействия соответствующего правового механизма на автономию воли супругов. Конституционно-ценностный уровень определяет исходные принципы и общие пределы реализации автономии воли; внутренний семейно-правовой уровень охватывает конкретные нормативные ограничения, непосредственно регулирующие имущественные отношения между супругами; внешний социально-экономический уровень отражает ограничения, обусловленные выходом реализации автономии супругов за пределы их внутренних отношений и необходимостью учета прав и законных интересов третьих лиц; функционально-процедурный уровень характеризует механизм реализации и конкретизации установленных пределов в рамках конкретной юридической процедуры, включая их индивидуализацию при правоприменении. При этом уровни модели не представляют собой взаимоисключающие группы правовых норм. Одно имущественное правоотношение может последовательно затрагивать несколько уровней, поскольку каждый из них отражает самостоятельный аспект пределов автономии воли.

Наравне с этим, сравнительно-правовой анализ зарубежного правового регулирования позволяет рассматривать ограничения автономии воли супругов в качестве универсального правового механизма, присущего континентальной правовой традиции. Рассматривая законодательство и правоприменение Федеративной Республики Германия и Французской Республики, можно увидеть, что в зарубежных странах существуют уникальные правовые институты, которые находят отражение в предлагаемой многоуровневой модели.

В германском праве, в отличие от российского права и других континентальных систем, законный режим имущества супругов

Zugewinngemeinschaft по умолчанию подразумевает, что на протяжении брака имущество супругов не становится общим и каждый супруг остается единственным собственником приобретаемого им имущества, которое записано на его имя. При расторжении брака задействуется институт Zugewinnausgleich, что означает выравнивание прироста имущества [9, с. 125–126]. Если режим Zugewinngemeinschaft не подходит супругам, они вправе изменить его через брачный договор и заменить его на другие режимы имущества, к примеру, Gütertrennung, то есть полная раздельность имущества, или Gütergemeinschaft, то есть полная общность.

В германском праве наиболее ярким выражением выступает режим полной раздельности имущества Gütertrennung. Посредством брачного договора супруги вправе полностью исключить действие законного режима имущества супругов в приросте имущества (Zugewinngemeinschaft), сохранив обособленность принадлежащего им имущества как в период брака, так и при его расторжении. Вместе с тем судебный контроль ограничивает проявления свободы договора через механизм судебного контроля содержания соглашений. В случаях, когда установление режима раздельности вызвано использованием одним из супругов своего доминирующего экономического или социального положения, а условия договора ставят второго супруга в явно неблагоприятное положение, такое волеизъявление признается недействительным в силу нарушения принципа добрых нравов по § 138 Германского гражданского уложения. В рамках предлагаемой модели данный подход иллюстрирует сдерживающее воздействие на функционально-процедурном уровне, гарантирующего защиту слабой стороны вопреки формально выраженной воле.

Доктор Ансгар Беккерфордерзандфорт и Карина Клённе в своей статье рассматривают еще один аспект правоприменения [10, с. 169]. Они отмечают, что главная проблема возникает, когда у обязанного супруга нет достаточных денежных средств для выплаты компенсации, и выравнивание происходит натуральным имуществом, а не денежным эквивалентом.

Рассмотренный узкоспециализированный институт представляет интерес для предлагаемой модели как пример выхода последствий реализации автономии воли супругов за пределы их внутренних имущественных отношений. Тем самым Güterstandsschaukel иллюстрирует значение выделяемого в предлагаемой модели внешнего социально-экономического уровня, так как реализация автономии воли супругов может одновременно приобретать самостоятельное юридическое значение в иных правоотношениях.

Самобытная правовая конструкция представлена и во французском гражданском праве в форме режима участия в приросте имущества, так называемый régime de participation aux acquêts по ст. 1569–1581 Гражданского кодекса Франции. Данный режим функционирует в двухфазном режиме, когда во время брака имущество каждого супруга, приобретенное им, принадлежит ему на праве личной собственности, что предоставляет каждому из супругов самостоятельность распоряжения собственным имуществом и снимает с них обязанность получать согласие второго супруга. Сумма, на которую увеличилась стоимость имущества каждого из супругов за время брака, сопоставляется, а возникшая разница подлежит равному распределению. В научно-доктринальном исследовании нотариуса Николя Дюшана внимание обращено на последствия чрезмерного сближения режима участия в приросте имущества с режимом общности [11, с. 4]. Н. Дюшан обращает внимание на широкую свободу брачных соглашений и возможность изменения супругами размера участия в приросте имущества. Следовательно, установленное законом равное участие не следует рассматривать как неизменное ограничение автономии воли супругов. Однако, рассмотренная доктринальная дискуссия показывает, что установленная законом модель имущественного режима сама по себе не должна быть пределом автономии воли супругов.

Следует отдельно сказать о механизме срабатывания многоуровневой модели, а именно рассмотреть механизм определения пределов автономии воли. В зависимости от изменяющихся обстоятельств конкретного правоотношения можно выделить статический и динамический способы определения таких пределов. Статический способ предполагает, что предел автономии воли следует из заранее установленного предписания и для определения его содержания не требуется учет фактических обстоятельств. Например, требование о нотариальном удостоверении брачного договора действует в силу прямого указания закона и не зависит от имущественного положения супругов или иных обстоятельств.

Динамический способ, напротив, предполагает, что предел автономии воли определяется с учетом фактических обстоятельств соответствующего правоотношения и может изменяться вместе с ним. При таком механизме фактические обстоятельства сами по себе не являются ограничителями автономии воли. Динамический характер может проявляться, в частности, при применении оценочных правовых категорий, содержание которых конкретизируется правоприменителем к обстоятельствам отдельного дела.

Разграничение статического и динамического способов определения пределов автономии воли имеет прикладное значение для правоприменения. Правоприменительная задача в этом случае заключается в установлении юридически значимого факта и применении непосредственно связанного с ним правового последствия.

При динамическом способе одного установления факта недостаточно для определения конкретного предела автономии воли. Например, при разрешении вопроса о том, ставят ли условия брачного договора одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, значение может иметь не сколько формальное содержание соответствующих условий, а сколько их имущественные последствия для супругов, устанавливаемые и оцениваемые судом по отношению к конкретному делу [12, с. 70]. Таким образом, различие между статическим и динамическим способами состоит в степени индивидуализации правовой оценки. Оба способа могут применяться в рамках одного имущественного спора, когда первоначально суд устанавливает юридические факты и применимые к ним нормы, а при необходимости обращается к оценочным категориям и индивидуализирует их содержание с учетом обстоятельств правоотношения.

В результате в судебной практике образуются тенденции, которые демонстрируют переход от приверженности статическому способу определения пределов автономии воли к более динамической модели. Так, Ю.И. Фроловская отмечает, что в правовых позициях Верховного Суда РФ с 2020 г. прослеживается усиление внимания к установлению действительного источника средств, за счет которых было приобретено спорное имущество, наряду с традиционно учитываемым моментом времени его приобретения [13, с. 19]. Однако такая тенденция сама по себе не свидетельствует о переходе от статического к динамическому способу определения пределов автономии воли.

Обсуждение

Многоуровневые модели уже представлены в цивилистической доктрине. Так, М. Ф. Казанцевым предложена многоуровневая классификация условий гражданско-правового договора по объему свободы сторон в их определении. Автор разграничивает свободу сторон в определении состава договорных условий и свободу в определении их содержания, последовательно подразделяя условия на обязательные, дозволенные и недопустимые, а также на предопределенные и непредопределенные [14, с. 431–437]. В отличие от указанного подхода, предлагаемая модель характеризует не объем сохраняющейся у субъектов свободы, а функциональную направленность правового воздействия на автономию воли супругов. А. Г. Карапетов и А. И. Савельев при исследовании пределов свободы договора разграничивают предварительный и последующий контроль договорной свободы. Первый предполагает установление законодательством заранее определенных пределов согласования договорных условий, тогда как второй связан с последующей правовой оценкой уже согласованных условий [15, с. 5–19]. Данный подход разграничивает механизмы ограничения договорной свободы по способу и моменту времени осуществления контроля, в то время как предлагаемая модель основана на ином, функциональном, критерии, отражающем характер и направленность правового воздействия на автономию воли супругов. Можно увидеть, что предлагаемая модель отличается от указанных подходов критерием построения. Ее уровни, в отличие от других многоуровневых классификаций, определяются характером и направленностью правового воздействия на автономию воли супругов для определения ее пределов.

Заключение

Таким образом, автономия воли супругов в имущественных отношениях не является абсолютной и реализуется в пределах,

определяемых системой взаимосвязанных правовых механизмов. Предложенная многоуровневая модель позволяет систематизировать такие пределы в зависимости от характера и направленности их воздействия на имущественные отношения супругов. Выделенные уровни модели не образуют новой иерархии правовых норм и не являются взаимоисключающими. Дополнительным элементом модели выступает разграничение статического и динамического способов определения пределов автономии воли. При статическом способе установленный юридически значимый факт соотносится с заранее определенным правовым последствием, тогда как динамический способ предполагает индивидуализацию правовой оценки посредством учета совокупности юридически значимых обстоятельств и применения оценочных правовых категорий. Прикладное значение предлагаемой модели состоит в системном рассмотрении различных правовых механизмов определения пределов автономии воли супругов в их взаимосвязи. В отличие от фрагментарного рассмотрения отдельных законодательных ограничений, предлагаемая модель позволяет рассматривать определение пределов автономии воли как последовательный процесс, включающий установление основополагающих правовых принципов, определение нормативных пределов внутренних имущественных отношений супругов, учет прав и законных интересов третьих лиц и реализацию соответствующих пределов в рамках процедур и правоприменения.

Литература

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2002. – 336 с.
2. Косова О. Ю. Семейное право : учебник / О. Ю. Косова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – 559 с.
3. Нечаева А. М. Особенности воздействия законодательства на институт семьи / А. М. Нечаева // Актуальные проблемы государства и права / отв. ред. А. Г. Лисицын-Светланов. – Москва : ИГП РАН, 2009. – С. 240–250.
4. Цвиль Ю. А. Признание брачного договора недействительным по причине крайне неблагоприятного положения одного из супругов / Ю. А. Цвиль, Б. И. Ермишин // Интернаука. – 2025. – № 25-3(389). – С. 49–50.
5. Кецко Е. В. Некоторые вопросы реализации гарантий прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2014. — № 9 (131). — С. 86–91.
6. Потапова Н. В. Брачный договор: информационное обеспечение интересов кредиторов и иных третьих лиц // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». — 2013. — № 3. — С. 101–104.
7. Шершень Т. В. Брачный договор и гарантии прав кредитора супруга-должника // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2007. — № 8 (13). — С. 86–90.
8. Кудрявцева Л. В., Утов Д. А. Актуальные проблемы договорного режима имущества супругов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2024. — № 4. — С. 92–96.
9. Lüderitz, A. Familienrecht : Ein Studienbuch / A. Lüderitz. — 27. Aufl. — München : C.H. Beck, 2004. — 489 s.
10. Beckervordersandfort, M. Chancen und Risiken des gegenständlichen Zugewinnausgleichs im Rahmen der Güterstandsschaukel / M. Beckervordersandfort, A. Klönne // Zeitschrift für das gesamte Erbrecht (ErbR). – 2024. – Heft 2. – S. 175–182.
11. Duchange, N. Qu'est-ce donc que participer aux acquêts? / N. Duchange. — Text : unmediated // La Semaine Juridique — Notariale et Immobilière. — 2021. — № 37. — P. 1–12.
12. Темникова Н. А. Признание брачного договора недействительным в связи с тем, что его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2022. — Т. 19, № 4. — С. 68–75.
13. Фроловская Ю. И. Современные тенденции судебной практики по установлению правового режима имущества супругов / Ю. И. Фроловская // Семейное и жилищное право. – 2026. – № 1. – С. 18–20.
14. Казанцев М. Ф. Классификация условий гражданско-правового договора по объему свободы сторон в их определении // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2010. — Вып. 10. — С. 427–444.
15. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. — М. : Статут, 2012. — 451, [1] с.

A functional approach to determining the limits of spouses' autonomy of will in property relations

Volodin M.Y.
Saint-Petersburg State University of Economics

Introduction. The expansion of spouses' contractual opportunities in regulating property relations necessitates defining the permissible limits of their autonomy of will. In family law doctrine, such limits are predominantly examined through individual statutory restrictions and law-enforcement mechanisms, which prevents them from being conceptualized as an interconnected system. The purpose of this study is to develop a model that systematizes the legal mechanisms for determining the limits of spouses' autonomy of will in property relations. **Methods.** The study employs formal legal, systemic-structural, and comparative legal methods. The formal legal method was used to analyze the provisions of family and civil legislation and the case law of the Supreme Court of the Russian Federation; the systemic-structural method was applied to identify the criteria for distinguishing and interrelating the levels of the proposed model; and the comparative legal method was used to compare Russian regulation with selected mechanisms governing spouses' property relations under German and French law**. Results.** A functional model for determining the limits of spouses' autonomy of will is substantiated, comprising the constitutional-value, internal family-law, external socio-economic, and functional-procedural levels. It is established that these levels are distinguished according to the nature and direction of the legal impact on spouses' autonomy of will. A distinction is proposed between static and dynamic methods for determining the relevant limits: under the static method, a legally significant fact is directly correlated with a predetermined legal consequence, whereas the dynamic method involves specifying the applicable limit in light of the totality of circumstances of a particular legal relationship. It is concluded that the proposed model may be used for the consistent determination and specification of the limits of spouses' autonomy of will in resolving property disputes.

Keywords: family law, autonomy of will, spouses' property relations, marriage contract, statutory matrimonial property regime, contractual matrimonial property regime.

References

1. Antokol'skaya M. V. Semejnoe pravo : uchebnik / M. V. Antokol'skaya. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurist", 2002. 336 s.
2. Kosova O. Yu. Semejnoe pravo : uchebnik / O. Yu. Kosova. 2-e izd., pererab. i dop. Irkutsk : Irkutskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury RF, 2016. 559 s.
3. Nechaeva A. M. Osobennosti vozdejstviya zakonodatel'stva na institut sem'i / A. M. Nechaeva // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava / otv. red. A. G. Lisicyn-Svetlanov. Moskva : IGP RAN, 2009. S. 240–250.
4. Cvil' Yu. A. Priznanie brachnogo dogovora nedejstvitel'nym po prichine krajne neblagopriyatnogo polozheniya odnogo iz suprugov / Yu. A. Cvil', B. I. Ermishin // Internauka. 2025. No 25-3(389). S. 49–50.
5. Kecko E. V. Nekotorye voprosy realizacii garantij prav kreditorov pri zaklyuchenii, izmenenii i rastorzhenii brachnogo dogovora // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2014. No 9 (131). S. 86–91.
6. Potapova N. V. Brachnyj dogovor: informacionnoe obespechenie interesov kreditorov i inyh tret'ih lic // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2013. No 3. S. 101–104.
7. Shershen' T. V. Brachnyj dogovor i garantii prav kreditora supruga-dolzhnika // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2007. No 8 (13). S. 86–90.
8. Kudryavceva L. V., Utov D. A. Aktual'nye problemy dogovornogo rezhima imushchestva suprugov // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. No 4. S. 92–96.
9. Lüderitz, A. Familienrecht : Ein Studienbuch / A. Lüderitz. — 27. Aufl. — München : C.H. Beck, 2004. — 489 s.
10. Beckervordersandfort, M. Chancen und Risiken des gegenständlichen Zugewinnausgleichs im Rahmen der Güterstandsschaukel / M. Beckervordersandfort, A. Klönne // Zeitschrift für das gesamte Erbrecht (ErbR). – 2024. – Heft 2. – S. 175–182.
11. Duchange, N. Qu'est-ce donc que participer aux acquêts? / N. Duchange. — Text : unmediated // La Semaine Juridique — Notariale et Immobilière. — 2021. — No 37. — P. 1–12.
12. Temnikova N. A. Priznanie brachnogo dogovora nedejstvitel'nym v svyazi s tem, chto ego usloviya stavyat odnogo iz suprugov v krajne neblagopriyatnoe polozhenie // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2022. T. 19, No 4. S. 68–75.
13. Frolovskaya Yu. I. Sovremennye tendencii sudebnoj praktiki po ustanovleniyu pravovogo rezhima imushchestva suprugov / Yu. I. Frolovskaya // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2026. No 1. S. 18–20.
14. Kazancev M. F. Klassifikaciya uslovij grazhdansko-pravovogo dogovora po ob"emu svobody storon v ih opredelenii // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2010. Vyp. 10. S. 427–444.